

М. А. КОВАЛЁВ

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТОРИЙСКОЙ ОППОЗИЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

В статье анализируются философские взгляды представителей оппозиции по отношению к олигархии вигов, сложившейся в первой половине – середине XVIII в. Антивигская оппозиция включала в себя разнородные социальные элементы. Ведущую роль в ней играла интеллектуальная элита, которая формировала альтернативные представления об общественном развитии. Мировоззренческие принципы, лежавшие в основе этих проектов, рассматриваются на материале философских трактатов Г. Болингброка и Д. Юма, философской поэзии А. Поупа и публицистики раннего Э. Берка.

Ключевые слова: Великобритания, XVIII век, Просвещение, тори, скептицизм, Г. Болингброк, А. Поуп, Д. Юм, Э. Берк.

Просветительское движение на Британских островах родилось в результате революционных потрясений и мощных социальных сдвигов, развивалось в острой политической борьбе, тесно связывало себя с партийной жизнью и позиционировало в контексте актуальной политики¹. Исследователи отмечают реалистическую заострённость английского Просвещения, его ориентированность на решение практических вопросов, что объясняется не только его тесной привязкой к нарождающейся буржуазной системе отношений, но и характерным для англичан эмпиризмом самого способа научного и философского мышления². Однако, подходя к анализу социальных, политических, правовых, моральных, культурных вопросов, которые ставили просветители, невозможно игнорировать общие мировоззренческие установки. XVIII век считался «эрой философии». Если в начале столетия политические взгляды почти полностью определялись религиозными («высокая церковь» почти всегда ассоциировалась с тори, веротерпимость – с вигами, диссентеры – с республиканцами, католики – с роялистами³), то в конце века возникает феномен политической идеологии и само это понятие⁴.

В 1730–1750-е годы происходит острое столкновение между монополизировавшей парламент вигской олигархией и широкой внепарламентской оппозицией, консолидированной значительными торийскими фигурами, которые формировали идеи, ставшие основой торизма. Основная масса идей разрабатывалась в рамках художественной критики общественных отношений, тогда как собственно торийскими мыслителями можно назвать только двух просветителей. Первым из них является

¹ Просветительское движение в Англии... С. 101-102.

² Лабутина 2005. С. 8; Гайденок 1987. С. 244.

³ Доброва 1981. С. 5.

⁴ Иванов 1977. С. 10.

Г. Сент-Джон, виконт Болингброк, который, будучи отлучённым от политической деятельности, предался философской рефлексии. Нас интересует его трактат «О природе, пределах и подлинной сущности человеческих знаний», относящийся ко второй половине 1730-х гг.⁵ Другой мыслитель – Д. Юм, чьи базовые идеи сформировались в 1740–1750-е гг. Его главный философский трактат данного периода – «Трактат о человеческой природе» (1734–1737). Взгляды, изложенные в нем, в определённой мере нашли продолжение в двух работах Юма на тему религии: «Естественная история религии» (1752–1755) и «Диалоги о естественной религии» (1751)⁶. Выделим также пронизанные оксфордским платонизмом произведения близкого друга Болингброка поэта А. Поупа. Его поэтический «Опыт о человеке» (1733–1734) представляет собой скорее философский трактат в стихах, что отмечал и сам автор⁷. Наконец, необходимо отметить памфлет молодого Э. Бёрка «Защита естественного общества» (1756), отличающийся глубиной, не свойственным публицистике философским характером⁸. Хотя Бёрк в 1750-е гг. ещё не занимался политической, мощное влияние, оказанное на него Болингбромом, а также сам характер идей заставляет отнести его к торийской оппозиции.

Все четверо происходили из разной социальной среды, имели различный род занятий, выражали свои мысли в разной форме. Болингброк – английский лорд, обратившийся к философии после поражения на политическом поприще⁹. Юм – обедневший шотландский дворянин, занимавшийся философией профессионально¹⁰. Поуп – состоятельный, но ущемлённый в правах (как католик) поэт¹¹. Бёрк – молодой адвокат, родом из Ирландии, выражавший свой жизненный опыт в небольших произведениях¹². Хотя этих мыслителей объединяла общая проблематика и в значительной степени общие выводы, их философские взгляды не часто становились предметом отдельного исследования. Среди таких работ – коллективная монография Т.Л. Лабутинной и Д.В. Ильина «Английское Просвещение: общественно-политическая и педагогическая мысль»¹³, где указанные мыслители рассматриваются в общем контексте английского Просвещения. Обычно же их взгляды анализируются в отдельности¹⁴.

⁵ Болингброк 1978. С. 244-273.

⁶ Юм Д. Диалоги о естественной религии; Юм Д. Естественная история религии; Трактат о человеческой природе...

⁷ Поуп А. Опыт о человеке...

⁸ Бёрк Э. Защита естественного общества...

⁹ Лабутина 2005. С. 304-305.

¹⁰ Грязнов 1996. С. 4.

¹¹ История английской литературы. Т. 1. Вып. 2. С. 301.

¹² Чудинов 1992. С. 12.

¹³ Лабутина, Ильин 2012.

¹⁴ Так, философия Юма проанализирована в специальной работе И.С. Нарского, трактат Болингброка рассмотрен во вводной статье М.А. Барга к изданию сочинений просветителя, «Опыт о человеке» Поупа – в работе А.Л. Сидорченко, памфлет

Следует также сделать несколько предварительных замечаний. Во-первых, отметим, что в рассматриваемый период меняется философская проблематика. Философские построения ушедшего XVII столетия получили наименование «метафизических доктрин», поскольку были сосредоточены на вопросах бытия, объективной реальности, вселенной, природы, её закономерностей, её научного объяснения¹⁵. Однако интересующие нас тексты смещают акцент с онтологии на гносеологию: мыслителей интересует проблема возможности познания, а также его характер. Во-вторых, в основе размышлений просветителей лежит понятие «естественного», которое, несомненно, переосмысливается, но остаётся главным критерием истины для них. Указанные характерные черты прослеживаются даже по названиям литературных произведений.

Философский по содержанию текст понимается как особая реальность, несущая определённую идею, которая обладает своей внутренней логикой, философским языком, собственным фактическим материалом и аргументацией. В нём, в первую очередь, следует выделить первоэлементы авторской картины мира – основные идеи, понятия, мысли. Затем – восстановить причинно-следственные связи внутри текста¹⁶. При реконструкции картины мира нужно обращать внимание на понятийный аппарат, восстанавливая аутентичное значение слов в пределах источника, т.е. рассматривая их в контексте. Определённое содержание заключено и в неосознанной части высказывания. Речь идёт об авторской образности: сравнениях, метафорах и прочих средствах выразительности¹⁷.

Приступая к анализу трактата Болингброка «О природе, пределах и подлинной сущности человеческих знаний», следует упомянуть о глубокой традиции английского эмпиризма, которая не могла не повлиять на автора. К непосредственным его предтечам относятся Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Беркли. Не случайно, Болингброк ссылается на них в своём трактате¹⁸. Попробуем воспроизвести ход рассуждения автора. По его мнению, знание бывает двух видов. К первому относится знание «идеальное», отталкивающееся от изначально заданных аксиом, которые не могут подвергаться сомнению, ко второму – знание эмпирическое, базирующееся на чувственных ощущениях, которое может быть подвергнуто критике¹⁹. Процесс познания сложен и неоднозначен, он затрудняется всевозможными догмами и предрассудками. Реальность трудно поддаётся изучению. В познании уместен определённого рода скептицизм, затрагивающий, в том числе и религию. Причинно-следственные связи, хотя и

Бёрка – во вводной статье А.В. Чудинова к его тексту. См.: Нарский 1967; Барг 1978. С. 274-315; Сидорченко 1987; Чудинов 1992.

¹⁵ Гайденок 1987. С. 146.

¹⁶ Юрганов. URL: http://www.krotov.info/lib_sec/27_yu/yur/rganov.htm

¹⁷ Первушина 2009. С. 124.

¹⁸ Болингброк 1978. С. 244, 268.

¹⁹ Там же. С. 247-249.

имеют место, выражены слабо и потому трудно поддаются выявлению. В природе присутствует определённый индетерминизм²⁰. В силу вышеизложенных причин процесс познания происходит поэтапно. Сначала выдвигается определённая идея, затем для её развития и аргументации подбираются факты. Автор отмечает, что эмпирический уровень познания сильно зависит от органов чувств. Рациональные идеи, напротив, относительно самостоятельны, так как разум, по его мнению, является эманацией, проявлением божественного в человеке²¹. Новые идеи возникают не столько в результате обобщения фактического материала, сколько порождаются самими же идеями. Говоря о том, что факты выстраиваются вокруг определённой идеи (системы идей), Болингброк подчёркивает особую роль воображения в их обобщении²².

Несмотря на скорее литературный, чем философский способ изложения, авторская концепция просматривается довольно чётко. Болингброк разделяет и противопоставляет два уровня познания – теоретический и эмпирический, причем не только констатирует, но особо подчёркивает этот дуализм, относя теоретизирование непосредственно к Богу, а чувственный опыт – к материальным органам чувств. В какой взаимосвязи находятся эти уровни познания? Когда они автономны, процесс познания становится невозможным, так как факты сами по себе ничего не говорят, а идеи оказываются оторванными от жизни. В случае, если чувственный опыт затмевает теоретические построения, имеет место предрассудок. Абстрактная идея не выводится из фактических данных, напротив, будучи аксиоматической, она сама подбирает факты, способствующие её раскрытию. Таким образом, Болингброк закладывает основы понятия об особой единице познания, которая значительно позднее получит название научной парадигмы или научной программы²³.

Здесь можно говорить о зачатках понятийного аппарата. С известной регулярностью в тексте встречаются следующие понятия: идея, ощущение, предрассудок, воображение, догма, Бог, здравый смысл. Они, конечно, не имеют специфического философского значения. Поэтому нас в данном случае будет интересовать контекст их употребления. Идея всегда представляет собой теоретическое знание, имеющее аксиоматический источник. Она противопоставляется ощущению как эмпирическому знанию, основанному на чувственных ощущениях²⁴. Предрассудок и догма выступают как синонимы и представляют собой чувственное, нерелективное знание²⁵. Бог всегда связывается с разумом²⁶. Особый интерес

²⁰ Там же. С. 250-251.

²¹ Там же. С. 252, 255, 257.

²² Там же. С. 266, 270.

²³ Гайденко 1987. С. 7.

²⁴ Болингброк 1978. С. 247-248.

²⁵ Там же. С. 249-250.

²⁶ Там же. С. 247-248, 257.

представляет понятие «здравый смысл», которое, по всей видимости, является системообразующим. Оно не отождествляется ни с рациональным, ни с чувственным знанием, но является конструктивным синтезом их обоих, итогом исследования и основным его выводом. Сюда же можно отнести высказывание об «учёном невежестве» (т.е. рациональном знании, которое осознаёт свою ограниченность) как идеале познания²⁷.

Неоспоримо значение авторских метафор и сравнений в тексте. Первая метафора отождествляет категориальный аппарат исследователя с деньгами. Подобно тому, как деньги в обществе являются эквивалентом товаров и услуг, понятия в науке выполняют аналогичную посредническую функцию²⁸. Другое сравнение мыслитель помещает в финал своего трактата, как бы иллюстрируя им свои выводы. Он отождествляет здравый смысл со столбовой дорогой, по обочинам которой располагаются, с одной стороны – невежды, погрязшие в предрассудках, с другой – философы, ушедшие в созерцание абстракций²⁹.

Гносеологию Болингброка можно охарактеризовать как умеренный скептицизм. Он объясняется исходными установками познания, согласно которым два уровня исследования – теоретический и эмпирический – изолированы и в чём-то даже конфликтны. Авторские тирады о слабости и недостоверности человеческого знания имеют трагический оттенок³⁰. В качестве решения данной проблемы просветитель предлагает «золотую середину» – разумное сочетание двух способов познания, в котором теория первенствует, однако, сознавая собственную ограниченность, вынуждена прощупывать каждый шаг и подтверждать его фактами.

Подобный поворот от рационализма (как своего рода просветительской ортодоксии) к скептической переоценке всех ценностей не мог не сказаться на социальных и политических выводах автора. М.А. Барг относил Болингброка к предшественникам эмпирической теории естественного права³¹. Отмечают также печать пессимизма и особую роль воображения в его теории познания, что, вероятно, подготовило предромантические искания Э. Бёрка³².

Переходя к рассмотрению взглядов Д. Юма, необходимо отметить строго философский характер его исследования, хотя некоторые из работ облечены в литературные формы: «Трактат о человеческой природе» является чисто философским произведением, а «Естественная история религии» и «Диалоги о естественной религии» носят элементы художественного вымысла. Основные закономерности познавательного процесса раскрыты в «Трактате...», тогда как произведения о религии лишь

²⁷ Болингброк 1978. С. 273.

²⁸ Там же. С. 269.

²⁹ Там же. С. 273.

³⁰ Там же. С. 248, 250, 251.

³¹ Барг 1978. С. 294.

³² Рубинштейн 1999. С. 44.

дополняют авторскую концепцию, а также представляют материал для художественного анализа.

Хотя «Трактат о человеческой природе» представляет собой достаточно солидный по объёму текст, воспроизведение изложенных в нём основных идей будет лаконичным, благодаря чёткости структуры самого произведения. Идеи Юма можно представить следующим образом. Первичными элементами познания являются аффекты. Аффекты складываются в более крупные конструкции посредством ассоциации. Ассоциация бывает нескольких типов: по аналогии и противоположности, по смежности, по причинности³³. Посредством такого сцепления аффекты создают ощущения второго, третьего и т.д. порядков, что означает всё более утончённую степень удовольствия или изощрённую степень страдания. К примеру, обладать богатым и благоустроенным домом комфортно – это удовольствие первого порядка. Но ловить восхищённые и завистливые взгляды гостей и соседей – удовольствие второго порядка³⁴. Рациональное мышление существует автономно от чувств. Разум инертен и не препятствует аффектам. Философия и наука – род игры, забавы³⁵. В связи с этим исследователи особо подчёркивали «разбухание» чувственной сферы, которая как бы вставала стеной между познающим субъектом и познаваемым объектом³⁶. Нормы человеческого общежития также выводятся не из разума, а из чувственного опыта³⁷.

Общая концепция в трактате Юма довольно близка к таковой у Болингброка. Однако дуализм рационального и эмпирического проведён ещё резче. Эмпирическое познание также связано с социально-политической областью, в то время как разуму предоставлена автономия. Фактически Юм познаёт свои собственные, а не природные или социальные закономерности.

В данном случае имеется уже строгий категориальный аппарат, включающий в себя следующие понятия: аффект, удовольствие, неудовольствие, удовольствие и неудовольствие второго порядка, гордость, униженность, ассоциация, симпатия, антипатия, смежность, разум. Аффект – первичное ощущение, получаемое человеком от соприкосновения с объективной реальностью. Удовольствие и неудовольствие – конкретные виды аффектов, наиболее распространённые из них. Гордость и униженность – проявления удовольствия и неудовольствия второго порядка соответственно³⁸. Ассоциация – способ взаимосвязи аффектов, действующий в форме отождествления по определённом признаку. Симпатия, антипатия, смежность, последовательность – признаки, по которым осу-

³³ Юм Д. Трактат о человеческой природе. С. 336-337.

³⁴ Там же. С. 411-412.

³⁵ Там же. С. 456, 490, 498.

³⁶ Вильчинский 1972. С. 153.

³⁷ Юм Д. Трактат о человеческой природе. С. 499, 501, 510.

³⁸ Там же. С. 348-349.

ществляется ассоциация аффектов³⁹. Разум – неэмпирический, аксиоматический уровень познания, который осуществляет ассоциацию аффектов. Законы разума автономны относительно ощущений⁴⁰.

Интересный материал, хотя и не выстроенный в столь логической последовательности, представляют произведения Юма на тему религии. Прежде всего, автор разграничивает единобожие и многобожие. Житейские проблемы и заботы приводят людей к вере во множество богов, с которыми верующие устанавливают «договорные» отношения. Этому уровню духовности автор даже отказывает в праве именоваться религией⁴¹. Однако философское созерцание природы, исследование её закономерностей, напротив, ведет к отрицанию многобожия и к вере в единого Бога. Дело в том, что созерцание закономерностей мира приводит к мысли о едином плане бытия, а, следовательно, и о едином Творце, что, по мнению Юма, является религией в строгом смысле слова⁴². Таким образом, он предвосхитил идею религиоведов-позитивистов XIX века о разграничении магии и религии. Если политеизм просветитель выводит из человеческой психологии, то монотеизм как абстрактную рациональную идею считает «необъяснимой», т.е., опять же, автономной от чувственной стороны человека.

Хотя метафора в указанных сочинениях Юма присутствует в единственном числе, однако её яркость и образное наполнение таковы, что следует процитировать её целиком. В уста одного из участников диалога автор вкладывает «идею о слепой природе, оплодотворённой великим животворящим началом и рождающей из своих недр искалеченных и недоношенных детей с полным безразличием к ним и без всякой материнской заботы о них»⁴³. По контексту понятно, что такая точка зрения представляет собой полную противоположность авторской позиции. В юмовской теологии очевиден рационализм. Кроме того, у него имеется интересное «отождествление» религиозного и атеистического мировоззрений: верующие отталкиваются от идеи Бога и приходят к человеку как его разумному подобию; атеисты, напротив, отталкиваются от индивидуального разума и приходят к универсальному разуму, который сопоставим с Богом⁴⁴.

Если мировоззрению Болингброка присущи элементы скептицизма, то Юм с полным основанием считается основателем скептической философии. Антагонизм эмпирического и теоретического уровней познания у него предельно заострён. Строго говоря, познанием являются только чувственные ощущения, их ассоциации и комбинации, которые

³⁹ Там же. С. 336-337, 409.

⁴⁰ Там же. С. 456.

⁴¹ Юм Д. Естественная история религии. С. 318, 334, 367.

⁴² Там же. С. 316, 321-322, 378.

⁴³ Юм Д. Диалоги о естественной религии. С. 464.

⁴⁴ Там же. С. 472.

осуществляются посредством воображения. Разум в данном случае играет исключительно «консультативную» функцию, не являясь активным познающим субъектом. Его роль, освобождённая от построения причинно-следственных связей, фактически сводится к пассивному созерцанию абстракций, близких к богословским реалиям. Подобный философский подход иногда характеризуют как «позицию паралитика»⁴⁵.

Анализ взглядов А. Поупа и Э. Бёрка следует за рассмотрением позиций Болингброка и Юма, поскольку изложены не в форме философских трактатов, а в первом случае – в форме художественного произведения, во втором – в форме памфлета. Поэма Поупа «Опыт о человеке» по замыслу, содержанию и структуре является вполне философским произведением. Нестандартная форма выражения своих взглядов объяснена самим автором в послании к Болингброку. Он утверждает, что стихотворение, во-первых, позволяет изложить мысли более чётко и компактно, во-вторых, производит более сильное впечатление⁴⁶. Данные замечания следует учитывать при исследовании текста. Также необходимо иметь в виду влияние античной философии, прежде всего Платона и Аристотеля на формирование мировоззрения Поупа⁴⁷.

Главные идеи, рассыпанные по тексту поэмы, имеют художественную взаимосвязь, а потому логическая связь между ними менее жёсткая. Поэтому процесс реконструкции авторской картины мира окажется сложнее, чем в философских трактатах. В частности, литературные тропы будут иметь не подчинённое, а самостоятельное значение. Идеи поэмы таковы. Человек – преимущественно разумное существо. Вместе с тем, его разум ограничен. Прежде всего, ему неведом весь божественный замысел. Цель жизни составляет правильно понятый гедонизм⁴⁸. Мир устроен иерархически. Свет и тьма – необходимые составные части мироздания⁴⁹. Отношения между живыми существами определяются симпатией. В жизни следует придерживаться умеренности. Человек неповторимо индивидуален⁵⁰.

Мир, в представлении Поупа, достаточно прост, своей разумной упорядоченностью он напоминает платоновские построения. Высший мир, мир разума, противопоставлен земной материальной жизни. Однако последняя не понимается однозначно негативно. Она – такое же истечение божественного разума, как и горный мир, только на низших уровнях. Зло – тоже часть божественного замысла, который в частных случаях может восприниматься негативно, но как элемент единого плана бытия – светел и разумен. Пантеистический идеализм подчеркнут авторским

⁴⁵ Нарский 1973. С. 71.

⁴⁶ Поуп 1988. С. 142.

⁴⁷ Сидорченко 1987. С. 181.

⁴⁸ Поуп А. Опыт о человеке. С. 145-146.

⁴⁹ Там же. С. 161-162.

⁵⁰ Там же. С. 180.

утверждением о единой душе, как бы разлитой во множестве индивидуальных тел⁵¹. Эта мысль ярко проиллюстрирована в небольшом стихотворении Поупа «Умиравший христианин», где душа верующего уподобляется искре единого божественного пламени⁵².

Понятий, как и следовало ожидать, в произведении Поупа немного. Следует обратить внимание только на взаимозаменяемость понятий Бога и природы, что подтверждает пантеистическую трактовку поэмы⁵³. Образных приёмов, напротив, значительно больше, и они весьма богаты по содержанию. Одна из метафор уподобляет человека запряжённому коню. Человек – живое существо, но его природа ограничена, в частности, он должен соблюдать определённые нормы (включая нормы познания), не пытаясь их осмыслить, поскольку ему неведом весь божественный замысел. В другом случае человек – это ягнёнок, беззаботно пасущийся на лугу, не подозревающий, что скоро его зарежут. Здесь проводится мотив гедонизма, непредсказуемости жизни, наслаждения сегодняшним днём⁵⁴. Далее, нерасторжимое диалектическое единство добра и зла автор показывает на примере картины художника, где свет и тень позволяют придать изображаемым фигурам объём и таким образом сообщить им определённый реализм⁵⁵. Наконец, жизнь, включая особенно интеллектуальную и художественную деятельность, сравнивается с игрой⁵⁶.

Поэтическое мировосприятие Поупа, в отличие от Болингброка и Юма, не строится на антагонизме и противоречии. Напротив, оно монистично, поскольку имеет единый источник; целостно, поскольку все имеющиеся противоречия замыкаются в едином объекте и эстетически выражено, поскольку бытие в его понимании органично и разумно. Бытие – это вереница ступеней, начиная от совершенного Бога и заканчивая мраком материи. Человек в ней занимает срединное место. По мнению А.Л. Сидорченко, поэт представляет человека своеобразным микрокосмом⁵⁷. Нужно отметить, что данное произведение является самым онтологическим из всех анализируемых в данной статье. Однако его центральной темой остаётся индивид и его отношение к миру.

Памфлет Э Бёрка «Защита естественного общества» был опубликован анонимно и имитировал стиль и логику Болингброка. Однако само произведение было в значительной степени полемическим по отношению к идеям последнего⁵⁸. Отметим тот факт, что в середине 1750-х гг. молодой Бёрк активно рефлексировал над общественной действительностью и

⁵¹ Там же. С. 165.

⁵² Поуп А. Умиравший христианин. С. 155.

⁵³ Поуп А. Опыт о человеке. С. 151, 174.

⁵⁴ Там же. С. 146.

⁵⁵ Там же. С. 161.

⁵⁶ Там же. С. 163.

⁵⁷ Сидорченко 1987. С. 131.

⁵⁸ Чудинов 1992. С. 11-12.

письменно излагает свои мысли. Результатом его размышлений становятся не только упомянутый памфлет, но также «Записная книжка», содержащая социальные и моральные наблюдения, и трактат по эстетике «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного». Таким образом, мировоззрение Бёрка начало складываться в данный период, и интересующий нас памфлет следует рассматривать именно в данном контексте.

За исключением пространных рассуждений и многочисленных исторических примеров идей у Бёрка в данном памфлете немного. Перечислим их. Законы логики не имеют познавательной ценности, а представляют собой софистику⁵⁹. Разум подчиняет природу искусственным правилам. Общественные отношения строятся не на законах разума, а на предрассудках⁶⁰. Внутри человеческой личности существует конфликт между его чувственной и рациональной сторонами⁶¹. При построении авторской картины мира особенно бросается в глаза её иррационализм. Противоречие между разумом и чувством является антагонистическим. Фундаментальные общественные институты и нормы выведены из чувства и имеют положительную характеристику. Разум, понимаемый в значительной мере негативно, фактически выходит за рамки авторского рассмотрения. Возможно, ему также придаётся функция «игры», по крайней мере, конструктивных функций ему не предписано.

Понятия в концепции Берка существуют в зачаточной форме. Фактически можно говорить только о четырёх, укладывающихся в две бинарные оппозиции: естественное, искусственное, закон, предрассудок. Естественное связывается с природой мира и человека. Понятие предрассудка выводится из предыдущего, рассматривается как общественное выражение и реализация естественных чувств и устремлений⁶². Закон и искусственное связаны с противоположным влиянием разума. Единственная метафора – «истина в чём-то подобна ликёру – далеко не каждая голова может с ней справиться»⁶³. Речь идёт об уже знакомом нам самоограничении рационального познания. Однако в данном случае роль иррационального элемента выведена гораздо резче.

У трёх рассмотренных выше авторов нет столь явного противопоставления двух сфер человеческой личности, двух уровней познания, которое мы наблюдаем у Бёрка, хотя исследователи отмечают, что противопоставление естественного и искусственного в данном случае восходит к Болингброку⁶⁴. Бёрк, что характерно для одного из основоположников предромантизма, выводит на первый план иррациональный,

⁵⁹ Бёрк 1992. С. 43-44.

⁶⁰ Там же. С. 48-49.

⁶¹ Там же. С. 51.

⁶² Там же. С. 48-50.

⁶³ Там же. С. 88.

⁶⁴ Чудинов 1992. С. 9.

чувственный элемент познания и деятельности. И хотя роль разума не отрицается, ему отводится вспомогательная роль.

Подведем итоги. Произведение Поупа, написанное в 1733–1734 гг., провозглашает идеи рационализма. Его философская тематика склоняется к онтологии, т.е. к вопросам бытия, мироустройства, законов природы. Поуп считает бытие внутренне целостным, разумным, иерархически устроенным, а потому эстетически выраженным и этически оправданным. Зло и уродство в мире – результат отдаления испорченной материи от высшего совершенства – Бога. В целом Поуп наследует идеи рационализма (в частности, платонизма) XVII века⁶⁵.

Сочинение Бёрка, созданное в 1756 г., развивает во многом противоположные идеи. Тематически оно близко к философской антропологии, поскольку акцентирует внимание на внутренней природе человека и его фундаментальных ценностях. Бёрк иррационалист, поскольку выводит общественные нормы и отношения из человеческих чувств, интересов, инстинктов и определяет это понятием естественного. Последнему он противопоставляет понятие искусственного, которое связывается с рациональными конструкциями и наделяется негативными чертами, хотя и не лишается позитивного значения полностью. Идеи Бёрка предвосхищают романтические искания конца XVIII – начала XIX в.⁶⁶ Несмотря на различные выводы, общим местом у Поупа и Бёрка является антиномия разума и чувства, соотношение которых определяет бытие.

Философские трактаты Болингброка и Юма, которые относятся к середине 1730-х –1750-х гг., занимают во всех отношениях промежуточное положение. Основной темой в их концепциях также является гносеология, т.е. проблема отношения познающего субъекта и познаваемого объекта. Соотношение рационального и эмпирического уровней взвешенное, в рамках которого они дополняют друг друга. Однако Болингброк выдвигает подобие понятия научной программы, где факты группируются вокруг первоначально выдвинутой идеи, в то время, как Юм считает эмпирические единицы способными самоорганизовываться в сложные конструкции при лишь косвенном участии разума.

Видимо, именно позиции Болингброка и Юма следует считать основополагающими для интеллектуалов торийского направления середины XVIII в. Во-первых, по характеру подхода к проблеме, выразившемуся в написании философских трактатов. Во-вторых, по содержанию взглядов, базировавшихся на умеренном скептицизме, понятии «золотой середины», разумном сочетании рационального и иррационального. В-третьих, исходя из логики развития английского Просвещения, которое на протяжении XVIII века эволюционировало от рационализма, классицизма, либеральных доктрин к иррационализму, романтизму и консерватизму. Се-

⁶⁵ Сидорченко 1987. С. 76.

⁶⁶ Мееровский 1979. С. 37.

редина XVIII века, характеризуемая в данном случае господством скептицизма, эмпиризма, сентиментализма, отражает переходный характер эпохи и неустойчивое положение социальных групп и политических сил.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Барг М.А. Историческая мысль английского Просвещения: Болингброк // Болингброк Г. Письма об изучении и пользе истории. – М., Наука, 1978. С. 274-315.
- Бёрк Э. Защита естественного общества // Эгалитаристские памфлеты в Англии середины XVIII в. – М., Наука, 1992. С. 41-110.
- Болингброк Г. О природе, пределах и подлинной сущности человеческих знаний // Болингброк Г. Письма об изучении и пользе истории. М., Наука, 1978. С. 244-273.
- Вильчинский В.Я. Этика Д. Юма, её генезис и интерпретация в неопозитивистской философии морали. Дис. ... канд. филос. Наук. – М., 1972. С. 153.
- Гайдено П.П. Эволюция понятия науки (XVII-XVIII вв.). – М., Наука, 1987.
- Грязнов А.Ф. Разумный скептицизм в жизни и философии // Юм Д. Сочинения. В 2 т. Т. 2. – М., Мысль, 1996. С. 3-42.
- Доброва Е.А. Английское Просвещение и борьба тори и вигов в 30-е годы XVIII в. // Из истории Просвещения: экономика, политика, идеология. – М., Ин-т всеобщей истории, 1981. С. 3-41.
- Иванов В. Идеология: характер и закономерности развития. – М., Изд-во политической литературы, 1977.
- История английской литературы. Т. 1. Вып. 2. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945.
- Лабутина Т.Л. Культура и власть в эпоху Просвещения. – М., Наука, 2005.
- Мееровский Б.В. Эдмунд Бёрк как эстетик // Бёрк Э. Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного. – М., Искусство, 1979. С. 14-38.
- Нарский И.С. Давид Юм. – М., Мысль, 1973.
- Нарский И.С. Философия Давида Юма. – М., Изд-во МГУ, 1967.
- Первушина О.В. Картина мира: возможность феноменологического подхода // Мир науки, культуры, образования, 2009, № 5 (17). С. 123-126.
- Поуп А. Опыт о человеке // Поуп А. Поэмы. – М., Худож. литература, 1988. С. 141-190.
- Поуп А. Умиравший христианин // Английские поэты в биографиях и образцах. – СПб., Типография А. М. Котомина, 1875. С. 155.
- Просветительское движение в Англии / Под ред. Н. М. Мещеряковой. – М., Изд-во Московского университета, 1991.
- Рубинштейн Е. Б. Лорд Болингброк: путь философа // Человек эпохи Просвещения. – М., Наука, 1999. С. 33-48.
- Сидорченко Л. В. Александр Поуп: в поисках идеала. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1987.
- Чудинов А. В. Предшественники социализма поневоле // Эгалитаристские памфлеты в Англии середины XVIII в. – М., Наука, 1992. С. 5-40.
- Юм Д. Диалоги о естественной религии // Юм Д. Сочинения. В 2 т. Т. 1. – М., Мысль, 1996. С. 379-482.
- Юм Д. Естественная история религии // Юм Д. Сочинения. Т. 2. С. 315-378.
- Юм Д. Трактат о человеческой природе // Юм Д. Сочинения. Т. 1. С. 53-656.

REFERENCES

- Barg M.A. Istoricheskaya mysl' angliiskogo Prosveshcheniya: Bolingbrok // Bo-lingbrok G. Pis'ma ob izuchenii i pol'ze istorii. – M., Nauka, 1978. S. 274-315.
- Berk E. Zashchita estestvennogo obshchestva // Egalitaristkie pamflety v Anglii se-rediny XVIII v. – M., Nauka, 1992. S. 41-110.
- Bolingbrok G. O prirode, predelakh i podlinnoi sushchnosti chelovecheskikh znaniy // Bolingbrok G. Pis'ma ob izuchenii i pol'ze istorii. – M., Nauka, 1978. S. 244-273.

- Vil'chinskii V.Ya. Etika D. Yuma, ee genezis i interpretatsiya v neopozitivistskoi filosofii morali. Dis. ... kand. filos. Nauk. – M., 1972. S. 153.
- Gaidenko P.P. Evolyutsiya ponyatiya nauki (XVII-XVIII vv.). – M., Nauka, 1987.
- Gryaznov A.F. Razumnyi skeptitsizm v zhizni i filosofii // Yum D. Sochineniya. V 2 t. T. 2. – M., Mysl', 1996. S. 3-42.
- Dobrova E.A. Angliiskoe Prosveshchenie i bor'ba tori i vigov v 30-e gody XVIII v. // Iz istorii Prosveshcheniya: ekonomika, politika, ideologiya. – M., IVI RAN, 1981. S. 3-41.
- Ivanov V. Ideologiya: kharakter i zakonomernosti razvitiya. – M., Izd-vo politicheskoi literatury, 1977.
- Istoriya angliiskoi literatury. T. 1. Vyp. 2. – M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1945.
- Labutina T.L. Kul'tura i vlast' v epokhu Prosveshcheniya. – M., Nauka, 2005.
- Meerovskii B.V. Edmund Berk kak estetik // Berk E. Filosofskoe issledovanie o proiskhozhdenii nashikh idei vozvyshehnogo i prekrasnogo. – M., Iskusstvo, 1979. S. 14-38.
- Narskii I.S. David Yum. – M., Mysl', 1973.
- Narskii I.S. Filosofiya Davida Yuma. – M., Izd-vo MGU, 1967.
- Pervushina O.V. Kartina mira: vozmozhnost' fenomenologicheskogo podkhoda // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, 2009, № 5 (17). S. 123-126.
- Poup A. Opyt o cheloveke // Poup A. Poemy. – M., Khudozh. literatura, 1988. S. 141-190.
- Poup A. Umirayushchii khristianin // Angliiskie poety v biografiiakh i obratzakh. – SPb.: Tipografiya A. M. Kotomina, 1875. S. 155.
- Prosvetitel'skoe dvizhenie v Anglii / Pod red. N. M. Meshcheryakovoi. – M., Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1991.
- Rubinshtein E. B. Lord Bolingbrok: put' filosofa // Chelovek epokhi Prosveshcheniya. – M., Nauka, 1999. S. 33-48.
- Sidorchenko L. V. Aleksandr Poup: v poiskakh ideala. – L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1987.
- Chudinov A. V. Predshestvenniki sotsializma ponevole // Egalitaristskie pamflety v Anglii serediny XVIII v. – M., Nauka, 1992. S. 5-40.
- Yum D. Dialogi o estestvennoi religii // Yum D. Sochineniya. V 2 t. M., Mysl', 1996. T. 1. S. 379-482.
- Yum D. Estestvennaya istoriya religii // Yum D. Sochineniya. T. 2. S. 315-378.
- Yum D. Traktat o chelovecheskoi prirode // Yum D. Sochineniya. T. 1. S. 53-656.

Ковалёв Максим Александрович, аспирант кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета, mkovalyov.89@mail.ru

Philosophical views of the members of the Tory opposition in mid-18th century Britain

The article analyses philosophical views of the members of the opposition to the Whig oligarchy, which formed in the first half – middle of the 18th c. Anti-Whig opposition included various social elements. It was led by intellectual elite that offered alternative views on social development. The author studies the philosophical principles of such projects; these can be found in treatises by Henry Bolingbroke and David Hume, philosophical poetry by Alexander Pope and in early works by Edmund Burke.

Keywords: Great Britain, 18th century, Enlightenment, Tories, Henry Bolingbroke, Alexander Pope, David Hume, Edmund Burke.

Maxim Kovalyov, postgraduate student of the Department of world history, Vladimir state University; mkovalyov.89@mail.ru